

Хотя наследного принца называли "принцем без таланта", он не был таким идиотом, чтобы не расслышать смысла в словах Цзян Жуань. Нахмурившись, он сказал:

- О чём ты говоришь? Как может быть какая-то связь между четвёртым братом и восьмым братом?

Цзян Жуань обвела взглядом окрестности и сказала:

- Ваше Высочество, я направляюсь в павильон Би Юнь, чтобы поискать несколько книг. Если Ваше Высочество свободны, мы с Вами можем пойти вместе.

Павильон Би Юнь был хранилищем для многих различных работ. В обычные дни Вдовствующая Императрица и Императорские наложницы посылали туда своих служанок за книгами. Наследный принц на мгновение задумался, прежде чем сказать:

- Хорошо. Просто так случилось, что Бэнь Ван тоже подумывал отправиться туда, чтобы осмотреться.

Младший евнух, стоявший рядом с наследным принцем, был совершенно поражён, так как всем было известно, что наследный принц ненавидел чтение. Если бы наследный принц сегодня отправился с Цзян Жуань в павильон Би Юнь, то на следующий день во дворце поднялась бы огромная волна сплетен. Однако наследный принц всегда был тем, кто поступал так, как ему заблагорассудится, и его ничуть не волновали такие вещи. Кроме того, Цзян Жуань пользовалась поддержкой Вдовствующей Императрицы И Дэ, и поэтому не испытывала никаких угрызений совести. И вот, они вдвоём направились к павильону Би Юнь.

В это время дня место было пустынным. Когда наследный принц составил Цзян Жуань компанию, пока она выбирала книги с полок на верхнем этаже павильона, он сказал:

- Что ты имела в виду, сказав те слова только что?

Цзян Жуань продолжала внимательно изучать полки, когда сказала:

- Возможно ли, что Ваше Высочество не понимает?

Наследный принц больше ничего не сказал. Несмотря на то, что Цзян Жуань всё ещё не хотела говорить ему, в его сердце появилось неприятное чувство. Как только семена сомнения посеяны, они прорастут и будут расти бесконтрольно. Сюань Лан хотел завоевать доверие наследного принца, как он делал это в прошлом, но это было почти невозможно. Если бы наследный принц захотел провести расследование, было бы нетрудно выяснить связь между Сюань Ланом и восьмым принцем.

- Почему ты так сильно ненавидишь восьмого брата? - спросил наследный принц. Он

действительно не понимал причины подобного отношения, так как все во дворце любили Сюань Ли. Он доброжелательно относился к людям, был разносторонне одарён и добродетелен. И всё же Цзян Жуань смотрел на него так, словно он был ядовитой змеей или диким зверем.

Цзян Жуань сказала:

– Восьмой принц великолепен, но он всегда заставлял меня чувствовать, что он необычайно похож на мою вторую сестру, и я совершенно ненавижу людей, которые похожи на неё.

Наследный принц посмотрел на девушку с интересом и спросил:

– Что за человек твоя вторая сестра?

– Она порочна и безжалостна, с медовыми словами, льющимися изо рта, она вонзит меч тебе в живот. Она считает себя умной, но на самом деле не более чем глупая дура.

Наследный принц был совершенно застигнут врасплох этой чередой безудержной критики. Он внимательно осмотрел Цзян Жуань, прежде чем покачать головой и сказать:

– Сначала я думал, что ты понравилась Сяо Шао, потому что ты настоящая красавица, но из того, что я видел сегодня, у тебя также есть мужество, – он озорно рассмеялся и сказал: – Должен сказать, что теперь я более чем немного заинтересован в том, чтобы сделать тебя своей супругой.

– Если наследный принц обладает такими способностями, то у меня, естественно, не будет жалоб, – Цзян Жуань закончила выбирать книги, которые хотела почитать, и прошла на нижний уровень. В главном зале стоял большой стол из розового дерева, на котором лежали кисть для письма, чернила, чернильный камень и бумага. Цзян Жуань подошла, чтобы взглянуть, и когда она обнаружила, что чернила были чернилами цвета персика высшего качества, она не смогла удержаться от того, чтобы замедлиться.

Увидев это, наследный принц насмешливо сказал:

– Я слышал, как Хэ И сказала, что тебя отправили в сельскую резиденцию в юном возрасте, и твоя биологическая мать была из давней семьи военных. Таким образом, твой почерк не элегантен, и ты можешь только петь и танцевать, как соблазнительная певица, – он был намеренно вульгарен, чтобы проверить реакцию Цзян Жуань, но Цзян Жуань осталась глуха к его словам, и выражение её лица ничуть не изменилось.

Ненависть принцессы Хэ И к ней была глубока до костей, и та пошла бы на всё, чтобы запятнать имя Цзян Жуань за пределами дворца. Однако Цзян Жуань не считала, что ей стоит беспокоиться о принцессе Хэ И. Только эти чернила цвета персика во дворце напомнили ей о

её предыдущей жизни и о том времени, когда Сюань Ли терпеливо и скрупулёзно лично руководил ею в практике написания иероглифов. Ситуация сейчас и тогда была совершенно другой; человек, в которого Цзян Жуань была влюблена, стал её врагом, но эти чернила цвета персика всё ещё были такими же ароматными, как и раньше.

Она медленно подняла кисточку, а наследный принц с любопытством наблюдал за ней. Цзян Жуань была слишком загадочна; неудивительно, что обычно холодный и сдержанный Сяо Шао относился к ней по-другому. Даже он, наследный принц, чувствовал себя несколько заинтригованным ею.

Цзян Жуань смочила кончик кисти чернилами и, придерживаясь стиля письма, которому она научилась в своей предыдущей жизни, медленно провела кистью, чтобы сформировать иероглифы. Кисть бесшумно двигалась по бумаге, оставляя лишь слабый запах. Мазки кисти были уверенными и безудержными, но, казалось, скрывали опасную грань. Каждый штрих нёс в себе неописуемый дух и природное очарование.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1838044>